

ТЕАТР

Из записок сумасшедшего

Постановкой гоголевской повести о титулярном советнике Аксентии Поприщине драматический театр ознаменовал начало 2020 года

• Людмила СКАТОВА

...Разбросанные по кругу газеты, в центре которого находится стул. Все предельно просто в сценическом антураже, ничего не мешает рассказу главного героя гоголевского произведения, написанного в 1834 году, и такого современного! Плох тот солдат, говорил Наполеон, который не желает стать маршалом. Вот и бедный чиновник из дворян, скромный титулярный советник Поприщин, который и так не любимый им департамент не оставляет из-за «благородства службы», решил помечтать. О том, чтобы добиться расположения со стороны генеральской дочери Софи, повышения по службе, более уважительного отношения к себе со стороны лакеев. Да мало ли еще о чем! Печально то, что начавший свои дневниковые записи в здравом уме, Аксентий Иванович Поприщин завершает их в сумасшедшем доме.

О том, как это с ним случилось, ни писатель Николай Гоголь, ни режиссер Дмитрий Борисов, ни актер Евгений Петров не раскрывают, хотя, впрочем, намекают на то, что в основе любой болезни лежит грех. А он в душе титулярного советника, человека, несомненно, ранимого, тонкого, целеустремленного, но честолюбивого и беззащитного, — именно таким играет его Евгений Петров, произрастает не сразу, а постепенно. Разбросанные по кругу, надо думать, замкнутому, газеты (сценография Татьяны Захаровой) — это лишь намек на постоянное чтение их Аксентием Ивановичем. Они же и пробуждали его вождельные мысли «о доблести, о подвигах, о славе», но действительность оказалась куда как прозаичнее и жестче. Хрустальные мечты о возможном чиновничьем счастье разбились, и тогда он стал слышать, как хозяйские собаки Меджи и Фидель заговорили человеческими голосами. А дальше — больше: из этих самых газет он мастерит королевскую мантию будущего монарха Испании Фердинанда VIII, и, ко всему прочему,

Этот спектакль, поставленный режиссером Дмитрием Борисовым для Малой сцены и на одного актера, был представлен первоначально узкому кругу — артистам, работникам театра, как раз тогда, когда он находился на реконструкции. И вот, спустя несколько лет, действие восстановлено в полном объеме, как говорится, обросло кровью и плотью, и вышло на суд зрителей. В главной и единственной в нем роли занят артист Евгений Петров. Это — моноспектакль, жанр, который теперь не часто увидишь на нашей сцене.

Фото Александра ВОРОБЬЕВА

В роли Поприщина — Евгений Петров.

им себя и воображает.

Белая долгополая сорочка, в которой, то благородно шествует, то зябко поеживается герой Евгения Петрова, преобразается на глазах. Она вдруг становится и императорской тогой, и смиренной рубахой психически ненормального человека, замахнувшегося на то, что ему в принципе принадлежать не может, и рубищем кающегося грешника. Только, вместо покаянной свечи, в руке у нашего героя возникает небольшой фонарик. Все свои сцены — мытарства артист, так естественно, так органично вобравший в себя дух «маленького человека», воспетого русской литературой XIX века, играет босиком, что только усиливает разрастающуюся вокруг него атмосферу ужаса и

безнадежности. Но глаза безумца, безусловно, взывают к жалости и состраданию — этих чувственных реакций Евгений Петров явно сумел добиться от публики, которая, несмотря на всю гоголевскую сатиру, не только порой смеялась, но и сопереживала незадачливому Поприщину.

Разорванная, в конце концов, императорская мантия, выкроенная из газетных полос, как будто расставляет все на свои места. Путешествуя по лабиринтам спутанного сознания, где крошечное «я» ни на минуту не оставляет в покое, Аксентий Иванович вдруг, точно прозрев, вспоминает о своем прежнем доме где-то в глубинке, о матери, которая только и способна пожалеть гонимого всеми сиротку. Но эта вспышка чистого, не замутненного сознания быстро проходит, возвращая бедного чиновника на круги своя, туда, где горит ослепительно яркий, раздражающий свет, туда, где он остается судимым уже не земным, а иным, бесстрастным судом.

Этот спектакль Дмитрия Борисова напомнил мне его другую работу — «Отель двух миров». По крайней мере, тема в них звучит одна — земное странничество человека. Куда оно ведет, в жизнь вечную или в вечную погильдь?.. Поприщин с его метаниями явно находится в преддверии этой непостижимой тайны. Так что «Записки сумасшедшего» оказались таким же знаковым спектаклем, как и более ранняя постановка режиссера, лишь озвучившего то, что так волнует нашего современника, опасно блуждающего по информационному полю.